

УДК 2

ББК 86.39

*В. Н. Ильин***Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской епархии****V. N. Ilyin***Antischismatic Brotherhood of the St. Dimitry of Rostov in the Tomsk Diocese**

Во второй половине XIX — начале XX в. на территории Томской губернии действовало противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Основными направлениями его работы были собственно церковная деятельность, просветительство, миссионерство, в особенности «борьба с расколом», однако все его методы «искоренения раскола» оказались малоэффективны. Основными причинами этого явились нехватка специально обученных миссионеров (по версии причтов), отсутствие необходимых финансовых возможностей для реализации миссионерской антистарообрядческой программы, большие размеры приходов, нехватка православных (синодальных) церквей и др. Однако открытием и содержанием церковно-приходских школ братство способствовало развитию начального образования в Томской губернии. Также важно отметить, что братчиками была проведена значительная работа по изучению старообрядчества, накоплен материал, собраны статистические данные, которые для современного исследователя являются ценным источником.

Ключевые слова: братство, старообрядчество, миссия, Томск, епископ.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-31

Церковные братства — союзы духовенства и мирян, создаваемые для защиты православия от других вероучений и ереси, известны были на Руси еще с XII в. [1, с. 12]. Пик самой активной их деятельности приходится на середину XIX в. Основными направлениями работы этих объединений были собственно церковная деятельность, просветительство, миссионерство и в особенности «борьба с расколом».

На территории Томской губернии действовало противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Об его открытии сообщают Томские епархиальные ведомости от 1884 г.: «21-го сентября настоящего года мы были свидетелями открытия противораскольнического братства св. Димитрия Ростовского в г. Томске. Накануне этого дня, Преосвященнейший Владимир, Епископ Томский и Семипалатинский, известил кого следует, об имею-

The Brotherhood of the St. Dimitry of Rostov acted in the second half of the 19th — at the beginning of the 20th cc. on the territory of the Tomsk Governorate. Its work focused on the following courses: church activity, enlightenment, missionary activities and a struggle against the Schism movement. However, all the attempts to overcome the Schism were ineffective. The main reasons of this were the lack of specially trained missionaries, low financial provisions for the realization of the missionary anti-Old Belief program (according to the version of the parish priests), huge parishes and a small number of Orthodox (Synodical) churches. In our opinion, it's necessary to mark some positive trends in the activity of the brotherhood: it contributed to the development of the elementary education in the Tomsk Governorate by opening and supporting church schools. It is significant to note that brethren did a great job of researching the Old Belief theories, collecting data and examining statistical information that served a valuable source for the present-day researchers.

Key words: Brotherhood, Old-Belief, mission, Tomsk Governorate.

щем совершиться на другой день открытия братства и о своем служении, по этому случаю, в домовой архиерейской церкви. Было сделано также распоряжение, чтобы за архиерейским служением присутствовали все наставники и воспитанники семинарии, и учителя, так как в этот день воспоминается также открытие Томской семинарии. По окончании литургии и пред началом молебна св. Димитрию Ростовскому, Преосвященный обратился к присутствующим с речью, в которой объяснил, что предстоящее молебное пение имеет быть совершено по поводу открытия в г. Томске противораскольнического братства св. Димитрия Ростовского, что братство это имеет своей основною целью утверждение чад Православной церкви Томской епархии, в истинах Православной веры и благочестия и охранение их от лжеучений раскола, что учреждение его в настоящее время совер-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-Алтай (проект №12-11-22000 «Формирование и развитие религиозного ландшафта на Алтае: исторический опыт и современная ситуация»).

шенно необходимо, ввиду постоянного усиления раскола в Томской епархии» [2, с. 1]. Епископ Владимир призвал всех объединить усилия в борьбе с «расколом» и принять посильное участие в делах братства личным трудом или материальными средствами.

Инициатива учреждения братства принадлежала в первую очередь духовенству и гражданам Бийска, поводом к его учреждению послужило заявление депутатов общепархиального съезда духовенства Томской епархии (август 1883 г.) о том, что необходимо принять общие меры «против распространения раскола в Томской епархии и оградить православных от его вредного влияния». Съезд постановил: открыть в Томской семинарии на местные средства штатную кафедру раскола, обязать церкви приобрести известные противораскольнические книги, просить епархиальное начальство назначить особых миссионеров в главных центрах раскола Томской епархии. Итогом работы съезда послужила идея создания противораскольнического братства. Проект устава братства был направлен на рассмотрение начальнику губернии с целью выяснить, «не имеется ли каких-либо препятствий со стороны гражданской власти». Начальник губернии И. И. Красовский «сердечно пожелал этому полезному учреждению полного развития успешной деятельности», после чего устав братства был утвержден [2, с. 2].

22 октября в Бийске открылся Совет братства [3, л. 44–45] (в день открытия в бюджет братства поступило 1054 руб. пожертвований) [4, с. 5]. Томские епархиальные ведомости по этому поводу пишут: «Зерно противу-раскольнического Братства Святителя Димитрия, митрополита Ростовского, брошено на ниву нашей епархии в Томске 21 сентября 1884 г. в знаменательный день 25-летнего юбилея открытия Томской духовной семинарии, чрез месяц — 22 октября — в Бийске открыт Совет братства» [5, с. 5]. Делами братства заведовал Совет братства (поэтому официально началом его деятельности считается день открытия в Бийске Совета), под председательством викарного епископа, состоящий в Бийске и отделения Совета, открываемые братчиками в городах Томской епархии. Епархиальный епископ — покровитель братства — наблюдал за деятельностью братства и руководил им.

18 августа 1885 г. состоялось открытие Барнаульского отделения. Приезд председателя Братства Макария в Барнаул с целью открытия барнаульского отделения планировался еще в 1884 г., однако епископ был увлечен делами Алтайской миссии, будучи ее начальником, и смог прибыть в Барнаул лишь в августе 1885 г. «Подвиг предстоит великий, не выполнимый без особенной помощи Божией. Поэтому и было предложено начать и кончить дело открытия отделения торжественно-усердной и всенародной молитвой Господу Богу». Преосвященный назначил на 18 число в барнаульском соборе свое служение,

а после литургии крестный ход из собора в барнаульскую городскую управу, где должно было совершиться самое открытие отделения», — сообщают официальные источники тех лет [6, с. 7]. От себя Макарий в совет отделения назначил двух братчиков: С. И. Гуляева и И. Я. Сырцова. В день открытия в барнаульское отделение записалось более 80 человек, сумма пожертвований составила 354,35 руб. (К. П. Платонов, А. Ф. Ворсин и Е. И. Судовская пожертвовали по 50 руб.). Вечером того же дня в зале городской управы в пользу братства был дан духовный концерт, что привлекло в бюджет братства дополнительных 128,15 руб.

1 сентября 1885 г. состоялось открытие томского отделения братства. Почетные граждане Томска заранее получили пригласительные билеты от имени Макария на открытие. Открытие началось с литургии епископа в Благовещенском соборе [7, с. 1]. Также были открыты отделения в Каинске, Кольване, Кузнецке, Мариинске (местах наибольшей концентрации староверов) отделения Совета: Семипалатинское, Усть-Каменогорское и Нарымское — в основном ограничивались доставкой средств в пользу братства [8, с. 1].

Братство состояло из лиц духовного звания и мирян исключительно официального православного вероисповедания, обоюбого пола, а именно: «а) из почетных Братчиков, лиц или сделавших значительные пожертвования, или, по своему служебному положению, своим влиянием могущих оказывать содействие Братству; б) из непрременных Братчиков — священнослужителей, своим усердием заявивших желание деятельного соучастия в трудах Братства; в) из Братчиков соревнователей, как церковнослужителей, так и мирян, изъявивших свое желание самым делом служить делу Братства; г) братчиков благотворителей, делающих ежегодные пожертвования в пользу Братства не менее 1 руб. в год; д) Братчиков учредителей, ходатайствовавших первоначально об учреждении Братства».

В соответствии с уставом в число непрременных братчиков входили обязательно все священнослужители, в приходах которых были староверы [9, с. 11]. В Томское отделение братства входили известные в городе люди, такие как духовник семинарии иеромонах Иннокентий, преподаватель семинарии В. Юновидов, купцы А. Карнаков и Ф. Пушников. Активную финансовую поддержку «противораскольнической» деятельности общества оказывал городской голова П. В. Михайлов [10, с. 21–23].

Основные задачи братства сформулированы в пункте 18 устава: «Совет и отделения заботятся: а) о собрании сведений, мест, числе и толках раскольников к православным и Православных к раскольникам, о расколоучителях, молельнях, скитах, и об особенных происшествиях в расколе; б) о по-

строении Церквей, открытий приходов и школ среди населения, зараженного расколом; в) о приговлении и приглашении миссионеров для борьбы с расколом; г) о заведении противораскольнических библиотек, о приобретении и распространении в народе книг противораскольнического содержания; д) о заведении бесед с народом и чтений для него; е) о поддержании и поощрении лиц, особенно ревностных в охранении православной паствы от пропаганды раскола; ж) выдают преподавателю учения о расколе в Семинарии кормовые и прогонные деньги, для поездок в каникулярное время, в местности, зараженные расколом для ознакомления с расколом и практического собеседования с последователями его, — чтобы преподавание учения о расколе в семинарии имело местный и практический характер; з) принимают другие не принудительные меры, служащие к утверждению православия и ослаблению раскола» [9, с. 14].

В первые годы своей деятельности братство занималось главным образом сбором сведений о числе и концентрации на местах старообрядцев, их молельнях и часовнях, о действующих старообрядческих наставниках, а также об «особенных происшествиях в расколе». Сбор соответствующих статистических данных был характерен для братства и в последующие годы.

По мнению членов братства, одна из главных задач — ликвидация религиозной безграмотности среди прихожан. «Раскол не только противодействует православию, но и воздействует на него, увлекая членов православной церкви. Наш православный люд, сталкиваясь с раскольниками, особенно в смешанных деревнях, оказывается положительно беспомощным — за раскольниками грамотность, за раскольниками книжное богатство. И нужно открыть школы там, где их нет; поднять те которые пришли в упадок и распространить среди православного населения возможно больше книг религиозно-нравственного содержания, чтобы дать хоть какое-нибудь оружие простолыдину для обороны от сильного, назойливого врага» — таким был призыв братства [7, с. 13].

С целью «ослабления раскола» активно использовались открытые дискуссии на религиозные темы миссионеров с «поборниками старины». Практически все миссионеры и исследователи старообрядчества той эпохи отмечали, что староверы сами охотно шли на религиозные диспуты. Такие беседы происходили мирно, часто при огромном стечении людей. В публичных богословских спорах активно принимали участие не только наставники или так называемые вероучители, но часто и «рядовые» староверы. При этом их оппоненты были вынуждены отметить высокий уровень грамотности старообрядцев.

Очень заметной была роль в «пастырском наидании старообрядцев» активистов-миссионеров

Автоманова, Парфенова, Стефана Галкина, протоиерея Гавриила Вишнякова и в особенности священника единоверческой церкви Михаила Кандаурова. Ежегодно они посещали деревни, среди населения которых преобладали старообрядцы. «Наибольшие труды по братскому делу выпали в отчетном году на долю вновь назначенного миссионера священника Кандаурова: он неоднократно ездил в зараженные расколом деревни: Белокуриху, Башалак, Сосновку, Лютаеву, Бобровку с целью вразумления заблуждающихся. Жители этих деревень подавали прошения об отчислении их от православных приходов. Епархиальное начальство предложило Совету послать для увещания желающих отделиться от Св. церкви кого-либо из своих членов, и выбор Совета пал на О. К-ва. Он же Кандауров в отчетном году два раза ездил по поручению Совета в округ Барнаульский в Кулунду, где проживает весьма много раскольников, и в волость Космалинскую» [11, с. 6].

Михаил Кандауров — священник Бийского округа единоверческой церкви — ранее был старообрядцем-бегуном. Уроженец Казани, он еще в 1859 г. бежал в Сибирь с женой и двумя малолетними детьми, поселился в тайге Томской губернии, где прожил с семьей 10 лет «ником не ведомый». В 1869 г. в Томске присоединился к официальному православию. Епархиальные власти давали ему следующую характеристику: «Михаил начитан очень много: история раскола, все старообрядческие толки, все вопросы, поднимаемые тем или другим толком, и решение их в духе православия знает не хуже человека, получившего специальное образование расколу, хотя сам не учился ни в какой школе» [12, с. 2].

Наиболее «ярким» публичным диспутом между староверами и миссионерами было четырехдневное собеседование, состоявшееся в сентябре 1885 г. в Барнауле. В день открытия Барнаульского отделения братства к Макарию обратился «председатель» (термин епархиальных властей. — *В. И.*) барнаульских старообрядцев безпоповщинского толка Семен Васильевич Лапин с предложением публичного диспута. 15 сентября в домовая церковь Барнаульского духовного училища состоялся диспут. «К 2-м часам небольшая училищная церковь была переполнена людьми. Тут были и православные всех сословий и старообрядцы поповщинского и безпоповщинского толков со своими наставниками и уставщиками, между коими был даже поп австрийского согласия. Изъявили согласие беседовать безпоповцы с Лапиным во главе, указывая как на собеседника с их стороны и своего доверенного Макарова, которому они вверяют свою душу и свои верования и убеждения» [12, с. 4].

Томские епархиальные ведомости пишут о Макарове: «Макаров владимирец, забравшийся какими-то судьбами в Сибирь назад тому лет 10, говорят, сосланный. Сам о себе он не охотно расска-

зывает; но многие из сибиряков-переселенцев знали его еще на родине и рассказывают, что он был когда-то православным; затем, совратившись в раскол, был письмоводителем у какого-то старообрядческого лжеепископа» [12, с. 2].

Председателем диспута выступал член братства, священник с. Сорокинского Иоанн Смирнов, также присутствовал смотритель духовного училища И. Я. Сырцов. Особенность данного публичного диспута состоит в том, что его вели Михаил Кандауров и Иван Сергеевич Макаров, в прошлом оба сменившие свою религиозную принадлежность. Очевидно, что среди этих «сильнейших» полемистов не могло быть ни победителей, ни побежденных. На четвертый день 18 сентября диспут был прекращен. И. Я. Сырцов и Михаил Кандауров, упрекнув И. С. Макарова в неуступчивости и придирчивости, отказались вести диалог: «ты, Иван Сергеевич, очевидно, приходил сюда не по искреннему желанию побеседовать в мире и любви о деле, касающемся твоего и нашего душевного спасения, а для того, чтобы порисоваться в глазах своих собратий. Ты и рисуешься, испытывая нас, как на экзамене, придираясь к нам, заставляя нас делать только то, что тебе угодно» [13, с. 6].

В свою очередь, на имя епископа Макария от старообрядца И. С. Макарова поступило письмо следующего содержания: «Честь имею вас уведомить о происходящей нашей беседе в г. Барнауле в домово́й церкви от 15 сентября с порученным от вас собеседником единоверческой церкви о. Михаилом Кандауровым, которым мы, старообрядцы, остались не довольны. ... он довольно своенравно бездельно упрям, к сему же еще и безтолковат... на ошибки в диспуте Кандаурову указывали и. о. благочинный и смотритель училища, но Кандауров в своей ошибке чисто откровенно не сознался, за что мы — старообрядцы его Кандаурова, добросовестным человеком несознаем. И за все вышеобъясненные его безтолковые действия (автор письма подробно пересказал наиболее острые моменты спора. — *В. И.*), советовал я ему еще поучиться, тогда уже и в миссионеры садиться» [3, л. 270].

7–12 июля 1887 г. в Москве прошел съезд противораскольнических миссионеров, на котором были запланированы «Мероприятия для борьбы с расколом и противодействия сектантству». Синод пришел к выводу, что нужны четкие правила об устройстве противораскольнических миссий и о методах действий миссионеров по отношению к старообрядцам. Перед епархиями встал вопрос о создании подобных миссий.

Томские епархиальные власти были вынуждены признать, что одно приходское духовенство Томской епархии не в состоянии вести успешную борьбу с «расколом». Точно так же оказывается бессильным и братство, «у которого силы и средства для этого очень незначительные» [14, л. 68–69]. Поэтому было

принято решение сконцентрировать все силы вокруг «создания противораскольнических миссий» [15, л. 7]. Однако в официальных рапортах причты писали, что затея с созданием в Томской епархии «противораскольнической миссии» практически невыполнима из-за отсутствия средств в приходах для содержания миссионеров и создания специальных «противораскольнических библиотек».

Советом противораскольнического Братства Святителя Димитрия Ростовского был разработан проект «противораскольнической миссии», который в январе 1889 г. был представлен на рассмотрение епископу. По мнению авторов проекта, «численная неравномерность раскольнического населения дает основание к тому, чтобы некоторые уезды с незначительным числом раскольников соединились со смежными уездами, избыточествующими раскольническим населением, а последние разделились на 2 части с особыми для каждой миссионерами» [14, л. 53–54]. Так, Бийский уезд, один из наиболее густонаселенных старообрядцами, предназначен был к разделению на два: северный с присоединением к нему всего Кузнецкого округа, где староверов числится не очень много, и южный, с присоединением к нему Усть-Каменогорского уезда, где старообрядцев также немного. На том же основании предназначалось разделить и Барнаульский уезд на 2 части, Мариинский же и Томский округа составляли отдельные миссионерские уезды.

Таким образом, округ действий предположительной противораскольнической миссии делился на следующие миссионерские уезды с особыми в каждом уездными миссионерами: Бийско-Кузнецкий, Бийско-Усть-Каменогорский, Барнаульско-Колыванский, Барнаульско-Каинский, Томский и Мариинский. Вместе с тем совет братства не смог определить ни размер вознаграждения для каждого миссионера, ни источники получения средств для содержания миссии. «Некоторые из миссионеров, такие как Кандауров, И. Смирнов, к примеру, уже получают от Братства вознаграждения за свои труды. Вновь назначаемые потребуют новых ассигновок, Братство не имеет для сего достаточных средств» [14, л. 55–57]. Обсудив вопрос об учреждении в пределах Томской епархии «миссии для борьбы с расколом», Синод 23 августа 1891 г. издал соответствующее распоряжение — «принимая во внимание, что учреждение в Томской епархии противораскольнической миссии на изложенных в рапорте бывшего епископа Исакия основаниях потребовало бы значительного ежегодного расхода до 5500 руб. в год, а между тем лиц, способных к миссионерской деятельности, в виду епархиального начальства не имеется, Святейший Синод согласно заключению Хозяйственного Управления полагает вопрос об учреждении в названной епархии противораскольнической миссии отложить до более благоприятного времени».

Лишь к концу 1904 г. удалось частично реализовать данный проект. Вся Томская епархия в миссионерском отношении была разделена на 3 миссионерских района. В первый округ вошли уезды Томский, Кузнецкий и Мариинский. В состав второго миссионерского округа вошли Барнаульский и Каинский уезды. Третий миссионерский округ составляли уезды Бийский и Змеиногорский, «наиболее зараженные старообрядчеством и сектантством» [15, с. 10].

Все методы «борьбы с расколом» оказались малоэффективны. Основными причинами этого явились нехватка специально обученных миссионеров (по версии причтов), отсутствие необходимых фи-

нансовых возможностей для реализации миссионерской антистарообрядческой программы, большие размеры приходов и нехватка православных (синодальных) церквей и пр. Вместе с тем, на наш взгляд, в деятельности братства необходимо выделить значительный момент: открытием и содержанием церковно-приходских школ братство способствовало развитию начального образования в Томской губернии. Также важно отметить, что братчиками была проведена огромная работа по изучению старообрядчества, накоплен материал, собраны статистические данные, которые для современного исследователя являются ценным источником.

Библиографический список

1. Общая свеча (о деятельности православных братств). Беседа с председателем Совета Союза православных братств, игуменом Иоанном // Наука и религия. — 1991. — № 6.
2. Томские епархиальные ведомости. — 1884. — № 19.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 166. — Оп. 1. — Д. 1.
4. Томские епархиальные ведомости. — 1884. — № 23.
5. Томские епархиальные ведомости. — 1886. — № 10.
6. Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 19.
7. Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 18.
8. Томские епархиальные ведомости. — 1890. — № 22.
9. Томские епархиальные ведомости. — 1884. — № 17.
10. Томские епархиальные ведомости. — 1887. — № 9.
11. Томские епархиальные ведомости. — 1888. — № 4.
12. Томские епархиальные ведомости. — 1885. — № 24.
13. Томские епархиальные ведомости. — 1886. — № 2.
14. Государственный архив Томской области. — Ф. 170. — Оп. 2. — Д. 2900.
15. Томские епархиальные ведомости. — 1905. — № 21–22.